Золотые полвека одни на двоих

Не все браки "доживают" до 50-летнего юбилея, поэтому принято отмечать его как событие особой значимости. Не зря в народе эта годовщина зовется золотой - в честь дорогого металла. И вот почему: как золото долго и упорно добывается по мелким крупинкам, так и отношения супругов ежедневно выстраиваются из мелочей на протяжении многих лет.

Золото олицетворяет что-то достигнутое нелёгким трудом. Люди, прожившие вместе полвека, доказали взаимную любовь, уважение, доверие и преданность, их отношения драгоценны, проверены временем и общими невзгодами. А невзгод у семьи Федосенковых, отметивших 50-летие своей семьи в июле, хватало.

Саша был "последышком" в семье простой колхозницы и колхозного строителя. Старшие сестра и брат хоть и поджаливали младшенького, но домашние обязанности по мере взросления он все-таки получал сполна: большое хозяйство (корова, овцы, свиньи, куры, пчелы) требовало участия каждого члена семьи. Поэтому он любую крестьянскую работу знает с малолетства. На тот момент так было в каждой семье, тем более что Суборово было деревней многолюдной и, что самое главное, многодетной - семьи было большие. Волейбольные и футбольные команды собирались легко, но особенно суборовские ребята (даже уже повзрослев) любили лапту.

Десятилетку Саша решил заканчивать в Мокром. Его не испугало и то, что первое время приходится самому добираться до школы и обратно - не было для мальчиков мест в пришкольном интернате. И вот первое полугодие он в одиночку 10 километров через лес ездил каждый день в Мокрое и обратно. И только во втором полугодии уже уезжал из дома на пятидневку. На следующий год эта картина тоже почему-то повторилась, но только теперь он ездил не один, еще пара выпускников Суборовской восьмилетки стали получать общее образование в Мокровской средней школе.

Так как школа была сельской, направление было нацелено на сельское хозяйство. В старших классах у парней был предмет "Трактор", у девушек - "Животноводство". Так вот по окончании школы Александр вместе с аттестатом зрелости получил права на вождение трактора, что и сыграло определяющую роль в его дальнейшей жизни. Для получения профессионального образования он выбрал Рославльский техникум механизации. Да председатель колхоза приметил, что во время страды сидит в ожидании вызова из техникума молодой тракторист, и предложил ему подзаработать и в то же время помочь родному колхозу с уборкой люпина и кукурузы на силос. И вот уже силосные траншеи укатаны, и новый учебный год начался, но желание куда-то уезжать пропало, тем более ему выдали свой (хоть и старенький) трактор. Зиму на ферме корма подвозил, так по колхозу где что перевозил. Потом его по ходатайству военкомата отправили учиться на водителя автомобиля в Кировскую школу ДОСААФ. Отучившись, получил бронь на лето (опять уборочная), а осенью его все-таки призвали в ряды Советской Армии.

На областном призывном пункте "покупатель" оказался с юмором, на вопрос: "Куда нас?" ответил: "Ребят, вы не волнуйтесь, тут недалеко, от Москвы часов десять ходу - и мы на месте". Вот только оказалось, что десять часов не ходу, а лёту. Вот так Александр оказался на Дальнем Востоке: часть базировалась в Хасанском районе Приморского края. До самого ближайшего населенного пункта - Владивостока - 10 километров через сопки и залив. А если по дороге, то Владивосток - 120 км, Уссурийск - 110 км. Поэтому увольнительные они проводили в тайге: собирали дикий виноград и "били шишки".

Падь Пороховая, где располагались автобат и разведбат, отвечала за охрану участка российско-китайской границы, до которой было рукой подать. В то время отношения с Китаем были напряженными, случались и инциденты, когда машины стояли заведенными "под парами", готовые сорваться в любой момент. К тому времени Александр уже дослужился до старшего водителя (должность ефрейторская), и ответственность была соответствующая. После того как подразделение "Градов" устранило пограничный конфликт на острове Даманский, на базе автобата, в котором служил Александр, собрали сводный отряд для помощи в уборке урожая в Красноярском крае. Осенью, по возвращении в часть ему было присвоено звание младшего сержанта. А потом и еще награда пришла с "Большой земли" - за ударный труд во время уборочной в Красноярском крае ему была вручена Почетная грамота ЦК ВЛКСМ (по тем временам это очень весомый наградной документ). Через пару месяцев ему присваивают звание сержанта и дают десятидневный (не считая путевых) отпуск. В общем, зарекомендовал себя Александр с положительной стороны, поэтому ближе к окончанию срока службы ему поступило предложение остаться на сверхсрочную с обучением в специализированной автошколе. Но дома ждали родители, уже немолодые и оставшиеся без помощи (старшие дети разъехались по городам и весям). А Приморский край - это не Фаянсовая, часто не наездишься, поэтому решил вернуться. Тем более помимо родителей в его родном краю была девица-красавица, нет, не невеста - по правую руку на проводах не сидела, но письма писала исправно, что давало определенную надежду. Забегая вперед, можно сказать, что надежды оправдались.

Детство и юность Нины можно было бы списать под копирку: она такой же "последышек", те же заботы, те же интересы, тот же досуг, с той лишь разницей, что родом она из Григорьевки и детей в их семье было шестеро. Отец у нее служил участковым милиционером, а мама работала в колхозе. И дети, подрастая, впрягались не только в домашнюю работу, но и в колхоз ходили маме по нарядам помочь: уборка картошки, льна, кукурузы, сенокос, прополка… Часто получалось, что маму они видели по большей части именно на работе в колхозе. Благо, дома "командовала парадом" бабушка Наташа (отцова мама), а дети были у нее в "подмастерьях". Подпасками пасли и свой скот, и колхозный: телята, овцы, даже свиньи. В общем, детство у нее было "веселое" - не забалуешь.

Несмотря на то, что Нина была старше Саши на год, школу они закончили одновременно, потому что Нина заканчивала 11 классов - проводился какой-то эксперимент, а Саша - 10.

После школы Нина с двумя подружками поехала поступать в Зеленоградский финансово-экономический техникум. Сочинение написали, но свободные городские нравы, царившие в общежитии, так напугали деревенских девчонок, что домой они мчались "очертя голову". Дома же, придя в себя, она поняла, что образование-то все равно надо получить, и поехала в Калугу, где отучилась на киномеханика. Поработать по специальности не пришлось, потому что старшая сестра позвала к себе в Ивановскую область на ткацкую фабрику. Потом сестра вышла замуж и уехала, а Нина опять вернулась в свою деревню, ну никак не могла она освоиться в городе без поддержки родных и близких.

А на родной земле с легкостью приняла должность заведующей

автоклубом при районном отделе культуры и с удовольствием готовила и ставила концерты по клубам и фермам района. Тем более что петь и декламировать стихи начала еще в школьные годы.

Потом ее назначили директором Григорьевского сельского Дома культуры и отправили заочно получать профильное образование в культпросветучилище. А тут как раз и Александр демобилизовался. Чуть больше полугода они присматривались друг к другу и в июле 1971 года сыграли веселую деревенскую свадьбу. Белое платье Нина купила еще работая на ткацкой фабрике и не имея статуса невесты. Просто оно было такое красивое, что в комплекте с фатой оказалось свадебным нарядом. Особенностью тех лет нередко оказывалось, что официальное заключение брака и свадьба происходили не в один и тот же день (у Федосенковых это были 4 и 17 июля), поэтому родственники, приехавшие на свадьбу из городов, были удивлены, что уже законные муж и жена продолжают жить в домах своих родителей. И только после свадьбы, когда они стали мужем и женой не только перед государством, но и перед людьми, молодые начинают жить одним хозяйством.

Александр начал свою трудовую деятельность с водителя председателя колхоза, где ему порекомендовали вступить в КПСС, что стало стартовой площадкой для дальнейшей карьеры. Совсем скоро ему также порекомендовали пойти учиться в Смоленскую партийную школу. Поступил очно, с проживанием по месту учебы. А дома молодая жена да первенец - сынок Женя. Жена, как нитка за иголкой, отправилась за ним в Смоленск, где устроилась в детский сад, но, увидев, как детсадовские дети постоянно болеют, маленького Женю отвезла старшей сестре в деревню Раменное. Нина ездила каждые выходные к сыну и потом еще долгое время даже смотреть на поезда не могла - так они ей надоели. А вот Жене у мамы Лиды (так он звал свою тетю) было так хорошо, что потом, в возрасте 4,5 лет, он мог отправиться один пешком из Лужницы в Раменное.

По окончании партшколы Александра Михайловича назначили освобожденным секретарем партийной организации колхоза "Верная жизнь" и выделили семье небольшую хатушку-развалюшку. Молодые, верные заветам партии и не боящиеся никаких трудностей - поехали. Нину Сергеевну назначили сначала художественным руководителем, а потом и директором Лужницкого сельского Дома культуры. Со временем жилье им подыскали получше, семья обзавелась хозяйством, произвела на свет еще одного малыша - дочь Наташу.

Работа секретаря парторганизации, в основном бумажная, пропагандистская, идеологическая, была непыльная, но совсем не по душе, поэтому, когда ему предложили занять должность председателя колхоза, он с удовольствием возглавил "Верную жизнь".

Восемь лет отдал "Верной жизни", но потом не сошелся во мнении по некоторым вопросам с первым секретарем райкома партии и с выговором в личном деле отправился в далекую Мамоновку механиком в совхоз "Россия". "Россия" стала ему родной, пришел он сюда механиком, потом выговор сняли, назначили председателем рабочкома (аналог профкома), дальше инженером по технике безопасности с обязанностями снабженца, главным инженером, директором совхоза. В разгар 90-х Александр Михайлович, наблюдая разрушение сельского хозяйства и "прихватизацию", не пожелал остаться "козлом отпущения" и написал заявление об освобождении от занимаемой должности. Просьбу его удовлетворили и перевели в агрономы (партийная школа была с сельскохозяйственной направленностью, и азы различных наук "напичкали под завязку" - оставалось только расширить и углубить познания в той или иной науке). Потом снова был главный инженер, после распада "России" на отдельные КСП - начальником цеха деревообработки, заведующим зернотоком. На пенсию он ушел с должности лесника Куйбышевского леспромхоза. Будучи на пенсии, еще недолго поработал водителем пожарной машины, но по состоянию здоровья все-таки ушел на заслуженный отдых. И уже более пятнадцати лет работает только в свое удовольствие, если кто просит помочь в крестьянских или строительных надобностях. Должностей он сменил немало, но объемистая папка различных почетных грамот (надо помнить, что в советское время Почетную грамоту надо было действительно заслужить) говорит о том, что на любом рабочем месте работал добросовестно и с полной отдачей.

Нина Сергеевна, как с молодости повелось, повсюду следовала за своим Александром Михайловичем. В Мамоновку - значит, в Мамоновку, и там люди живут, и там помимо хлеба требуются зрелища. Населенные пункты были многолюдны, поле деятельности для работников культуры было широко и работы у директора СДК всегда хватало. Потом был непродолжительный момент работы на Безымянной высоте, а оставшиеся 15 лет до ухода на заслуженный отдых Нина Сергеевна отработала заведующей почтовым отделением.

Трудовой путь у супругов Федосенковых был извилист и насыщен изменениями и подчас резкими поворотами, можно сказать, что жизнь они прожили богатую на события. Но вот уже более пятнадцати лет прошло, как они поставили жирную точку в своих трудовых книжках, и, как оказалось, ни должности, ни места работы не имеют такой ценности, как 9 внуков. Евгений и Наталья уже давным-давно выросли и крепко стоят на ногах. Евгений Александрович директорствует в обнинской школе, а с 2022-го его ждут на пост директора Бетлицкой средней школы. Наталья Александровна живет неподалеку от родительского дома и работает воспитателем в Савченском детском саду. Именно она подарила своим родителям семерых внуков. Так что, если брать в расчет всех, включая зятя Сергея и невестку Ларису, то дни рождения следует отмечать каждый месяц.

Хотя старшие Федосенковы свои даты не любят афишировать, дети и внуки никогда не забывают их памятные дни, поэтому у них большая папка открыток, в том числе и самодельных. И в доме у них своеобразный "иконостас", на котором висят цветные фотографии их младших потомков. Уже давным-давно канули в Лету служебные перипетии и неприятности, главным на данный момент стала жизнь их растущих внучиков, которые заканчивают учебные заведения, обзаводятся семьями, они вместе с ними радуются и огорчаются, гордятся ими и по-стариковски журят.

При подведении итогов жизнь сама показала главную семейную ценность, и думается, что папка с открытками от детей и внуков по весомости окажется важнее папки с почетными грамотами.

Марина КОНОПЛЕВА
Фото из семейного архива